

Яремчук Инна Михайловна

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПРИТЧЕ

Статья посвящена изучению средств выразительности в текстах немецкоязычной притчи. Новизна данной работы заключается в рассмотрении и анализе лексических средств образности на примерах текстов немецкоязычной притчи: сравнения, метафоры и ее разновидностей, эпитетов. Этот анализ позволил сделать вывод о том, что язык притчи достаточно богат тропами, имеет развитую систему лексической выразительности на фоне нейтральной лексики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/63.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 224-227. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Газданов Гайто. Собр. соч.: в 5 т. М.: Эллис Лак, 2009. Т. 3. 740 с.
2. Клименко А. В. К вопросу о творческом методе Владимира Набокова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 2. С. 55-57.
3. Набоков В. В. Собр. соч.: в 4 т. М.: Правда, 1990. Т. 1. 416 с.
4. Нагорная Н. А. Онейросфера в русской прозе XX века: модернизм, постмодернизм: дисс. ... докт. филол. наук. М., 2005. 414 с.
5. Нечаенко Д. Тема иллюзорности бытия в рассказе И. А. Бунина «Сны Чанга» // Творческое наследие И. А. Бунина: традиции и новаторство: материалы международной научной конференции, посвященной 135-летию со дня рождения И. А. Бунина (22-24 сентября 2005 года) / ОГУ; ИРЛИ РАН; ОГЛИМТ; ИСМО РАО НИИ филологии. Орел: ПФ «Картуш», 2005. С. 207-213.
6. Папоркова Н. А. Мотив сна в поэзии М. Ю. Лермонтова, И. Ф. Анненского и Г. В. Иванова // Альманах современной науки и образования. 2010. № 1. Ч. 1. С. 119-120.
7. Славина О. Ю. Поэтика сновидений (на материале прозы 1920-х годов): дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1998. 160 с.

**FEATURES OF DREAM FUNCTIONING
IN CREATIVE WORKS OF V. NABOKOV AND G. GAZDANOV:
DREAM AS REALIZATION OF TRUTH REALITY EMBODIMENTS**

Shitakova Nataliya Ivanovna, Ph. D. in Philology
Orel State Agrarian University
tasha_shitakova@mail.ru

The author discusses the questions of dreams place and role in the creative works of Russian “young” representatives abroad, in particular pays attention to one of the features of dream functioning in the artistic world of V. Nabokov and G. Gazdanov: the dream is revealed as one of True being modeling realization, and researches the metaspaces structured in writers’ artistic world, formed by the representation of reality, characters’ recollections, their visions and dreams, – the space-temporal continuum of a personality.

Key words and phrases: oneirosphere; younger generation; Russian abroad; metaspaces; two-worldness.

УДК 811.112.24

Филологические науки

Статья посвящена изучению средств выразительности в текстах немецкоязычной притчи. Новизна данной работы заключается в рассмотрении и анализе лексических средств образности на примерах текстов немецкоязычной притчи: сравнения, метафоры и ее разновидностей, эпитетов. Этот анализ позволил сделать вывод о том, что язык притчи достаточно богат тропами, имеет развитую систему лексической выразительности на фоне нейтральной лексики.

Ключевые слова и фразы: немецкоязычная притча; метафора; сравнения; средства выразительности; текст; экспрессивность.

Яремчук Инна Михайловна

Каменец-Подольский национальный университет имени Ивана Огиенко, Украина
jaremtschnik@meta.ua

**ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ
В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПРИТЧЕ[©]**

Изучение языка художественных текстов включает анализ стилистических средств, которые исследователями часто разделяются на средства образности и средства выразительности. Но такое разделение является условным, поскольку средства образности, то есть тропы, также выполняют экспрессивную функцию, а синтаксические средства выразительности могут принимать участие в создании образности. Четкого размежевания между лексическими и синтаксическими средствами, между тропами и фигурами также нет, т.к. существует достаточно много комплексных стилистических явлений, которые реализуются одновременно на разных языковых уровнях [1, с. 45, 46].

К лексическим средствам образности принадлежат такие типы переносного употребления слов и выражений, как метафора, метонимия, гипербола, литота, ирония, перифраз и др., а средства выразительности, или фигуры речи, не создают образы. Фигуры речи только усиливают выразительность, эмоциональность речи с помощью определенных синтаксических конструкций: инверсии, контраста, риторического вопроса и др. [Там же, с. 46].

К изучению лексических средств выразительности в стилистике существует подход, разработанный школой Э. Ризель, Э. Шендельс. Ими была создана классификация общей выразительности, которая включает: 1) средства наглядности; 2) сравнения; 3) средства образности; 4) грамматические средства выразительности [12, с. 206]. Согласно этой классификации, выразительность является широким понятием, включающим в себя как лексические, так и синтаксические средства выразительности. Средства образности относятся при этом к лексическим средствам выразительности. Именно они являются объектом исследования данной работы.

Тексты немецкоязычных притч отличаются фантазией; они информируют и убеждают читателя, вызывают у него определенные ассоциации; соответственно тексты притч богаты сравнениями и средствами образности.

По прагматическому влиянию сравнения разделяют на: а) сравнения с прямым значением, рациональным, объективно уточненным содержанием; б) сравнения, основанные на метафорическом, переносном смысле. По частоте и распространению сравнения классифицируют на: а) индивидуальные (окказиональные); б) общеупотребительные; в) скрытые [Там же, с. 208-212].

В текстах немецкоязычных притч, встречаем сравнения с прямым значением:

«... *da ist noch keiner gekommen wie er, der weise Rabbiner...*» [8, S. 90];

«*Denn der Jude, auch das wußten die Andorraner, hat Vaterländer, die er wählt, die er kauft, aber nicht ein Vaterland wie wir...*» [Ibidem, S. 87].

Сравнения с метафорическим, переносным значением находим в следующих примерах:

«... *er taumelte wie ein Kreisel unter einer ungeschickten Peitsche*» [Ibidem, S. 69];

«... *er redete in ein Schweigen hinein, wie in Watte*» [Ibidem, S. 87].

Среди сравнений, которые отличают по частоте и распространению, мы нашли следующие:

1) индивидуальные (индивидуально-авторские [4, с. 243]):

«*Ihr Kopf ist braun und haarig, wie aus seiner Kokosnuß gemacht; wie menschenähnliche Negeridole*» [11, S. 93];

2) общеупотребительные:

«... *schön wie das Morgenrot und heiter wie der Tag...*» [13, S. 157]; «... *ihre Wangen glühten wie rote Äpfel...*» [5].

В рассматриваемых текстах притч скрытые сравнения не выявлены.

Сравнения в текстах притч помогают читателю лучше понять отношение автора к действующим лицам или событиям притчи. Для этого автор использует такие сравнения, которые точно, отчетливо освещают ситуации, события, изображенные в текстах притч.

Немецкоязычная притча относится к типам текстов, которые характеризуются наличием метафоры. Понятие «метафора» в стилистике рассматривается как перенос названия с одного предмета на другой, с одного явления реальной действительности на другое, основанный на внешнем или внутреннем подобии [12, с. 219]. Иными словами, метафора (die Metapher) являет собой средство вторичной номинации на основе внешнего сходства оригинала и объекта номинации [2, с. 141].

В текстах притч мы находим много глагольных метафор:

«... *eine schnelle Röte flog oft über sie hin...*»; «... *ihre Wangen glühten...*»; «... *ihre Lippen schimmerten...*».

(«Der Zweifel» К. Брентано) [5];

«*Sein breites Gesicht strahlte...*».

(М.ф. Эбнер-Эшенбах „Eine Begegnung“) [7].

Эффективным средством создания образности в текстах притч является разновидность метафоры – персонификация (Personifizierung), суть которой заключается в переносе черт и характеристик живого существа (в первую очередь человека) на неживой предмет [2, с. 142]. Например:

«*Die Not hat es mich gelehrt*»

(в притче „Der Jäger» М. Бубера) [8, S. 57];

«*Vom Winde getrieben flog ein welches Blatt... »*; «*Sieh, raschelte es...*»; «... *antwortete der Vogel*»; «*Das Blatt wirbelte ohnmächtig dahin, bis sein Träger plötzlich den Atem anhielt und es in ein Bächlein fallen ließ, das klar und munter durch den Wiesengrund jagte*»; «*Nun segelte das Blatt... und gluckste...zu...*»; «... *da blühte es [das Blatt] sich auf und meinte...*»

(в притче «Das Blatt» М. фон Эбнер-Эшенбах) [7].

Этот пример можно считать типичным для притч, в которых наблюдается явление персонификации. В оборванном ветром листочке представляется качество живого существа.

Следующая разновидность метафоры – аллегория, также играет значительную роль в усилении образности немецкоязычной притчи. Суть понятия «аллегория» заключается в иносказательном изображении абстрактного понятия с помощью конкретного образа из жизни [3, с. 29]. Аллегория можно рассматривать как особенную разновидность персонификации [12, с. 221]. Например, в притче М. фон Эбнер-Эшенбах «Eine Begegnung» абстрактное понятие «высокомерие» приобретает телесный вид. Внешний вид и действия соответствуют характеристикам зависти. Другой аллегорический образ в притче «заслуга» выступает в образе существа простого вида, скромной походки, осанки, жестов. На примере того, как зависть ударяется о заслугу, падает к земле, разбивает мыльные пузыри, и все стеклянные шарики разбиваются вдребезги, автор показывает наказания высокомерных действий, поступков по заслугам:

Eine Begegnung

Der Hochmut ging eines schönen Tages spazieren. Er trug eine Krone aus Seifenblasen auf dem Kopf, und die schillerten bunt und prächtig im Sonnenschein. An seinem purpurfarbigen Gewand hingen zahllose vergoldete

Glaskugeln; die Plattfüße hatte er in Schuhe mit ungeheuren Hacken gesteckt und schritt auf ihnen so majestätisch einher, wie ein hölzerner König in der Puppenkomödie. Sein breites Gesicht strahlte von Selbstzufriedenheit, seine roten, fingerdicken Lippen waren verächtlich verzogen; aus halbgeschlossenen Lidern blickte er um sich, als ob nichts da wäre, der Mühe wert, ihm einen ganzen Blick zu gönnen.

Da kam ein Wesen ihm entgegen, bei dessen Erscheinen er stutzte. Ein Wesen von schlichtem Aussehen; bescheiden sein Gang, seine Haltung, seine Gebärde; schön sein Angesicht, auf dem ein edler Ernst und tiefinnerlichster Frieden sich malten.

«Weiche mir aus!» rief der Hochmut ihm zu.

«Gern,» erwiderte der Andere lächelnd, und gab Raum.

Dennoch fühlte der Hochmut sich verletzt: «Du lächelst? wie darfst du es wagen, zu lächeln in meiner Gegenwart?» schnaubte er und warf sich wütend auf den Beleidiger. Dieser wehrte ihn nicht ab, regte sich nicht einmal, stand nur ruhig und fest. Der Hochmut aber stürzte zur Erde, und alle seine Seifenblasen zerplatzen, und alle seine Glaskugeln lagen in Scherben — er war an das Verdienst angerannt [7].

Важную роль в создании образности текстов притч играют также символы (das Symbol), с помощью которых на основе конкретного содержания вытекает общий смысл [2, с. 142]. В основе возникновения символа находится конкретное явление реальной действительности, часто предмет, растения, звери, рептилии – человек. Кроме этого, реальные события из жизни общества также могут быть использованы в качестве базы символа. Эксплицитное сообщение о реальном денотате, так или иначе, вызывает дополнительный смысл, который может пониматься разными людьми одинаково или по-разному [12, с. 221].

Примером образов-символов является 4 времени года в притче «Der Zweifel» К. Брентано [5]. По народным представлениям они выглядят как невесты сына и характеризуются так: весна – очень юная, почти с детской внешностью девушка, со страстными глазами, то есть милое, красивое, послушное существо, которое носит в руках поющего соловья. В описании первой невесты автор использует уменьшительный суффикс – chen (*ihr Herzchen*) для выражения нежного отношения к ней. Лето – вторая невеста, также красивая девушка, но не такая милая и не такая юная; ее взгляд страстный, она несколько полнее и больше бросается в глаза, чем весна. В руках у нее серп, а на голове венок из колосьев. Осень – также молодая женщина в праздничном желтом наряде, с венком из плодов, но не такая сияющая и не так прекрасна как лето. Зима щелкает зубами, носит терновый венок и одета в иней, снег, лед, холод.

Тексты немецкоязычных притч содержат распространенное средство образности – эпитет. По мнению Э. Ризель и Э. Шендельс, в качестве эпитета выступает «каждое характерное определение существительного, которое оценивается соответствующим понятием, логически-объективно, конкретизировано или эмоционально. Достаточно часто в эпитете эти функции объединяются» [12, с. 238]. Эпитет связан с темой и может интерпретироваться читателем в зависимости от ассоциаций и настроения [6, S. 27].

В стилистике различают такие виды эпитетов: 1) конкретизирующие; 2) эмоциональные; 3) постоянные; 4) неожиданные; 5) любимые; 6) тавтологические [Там же, с. 238-244].

На примере текстов немецкоязычных притч рассмотрим эти разновидности эпитетов подробнее.

Встречаются чаще конкретизирующие эпитеты, которые вызывают различные чувственные представления:

а) цвет («...mit den irdisch befleckten Augen...» в притче Ф. Кафки «Eisenbahnreisende» [8, S. 68]);

б) форму («...seine... fingerdicken Lippen...» в притче М. фон Эбнер-Эшенбах «Eine Begegnung» [7]); «...durch einen glatt betonierten Graben...» в притче Р. Музиля «Die Affeninsel» [10]);

в) звук («...und die Nachtigall... sang überaus lieblich den Bräutigam an...» в притче К. Брентано «Der Zweifel» [5]); «Das Lachen... erbrauste wie ein gewaltiger Sturm...» в притче Е. Гоэрнле «Der kleine König und die Sonne» [9]),

г) запах и другие ощущения, но также при этом присутствует и логический вывод об основных признаках и свойствах («Ein Mann hatte einen trefflichen Bogen von Ebenholz...» в притче Г. Е. Лессинга «Der Besitzer des Bogens» [11, S. 39]).

Постоянные эпитеты образуют с определенным существительным устойчивые, привычные соединения.

Например, в притче «Der Zweifel» К. Брентано встречаем постоянный эпитет «*veilchenblaue Augen*». Этот эпитет имеет фольклорное происхождение; с его помощью стиль притчи становится доступным простому читателю [5].

Иногда в притче встречаем абсолютные поэтизмы. Примером может служить слово «*tiefinnerlichst*» (глубоко трогательный, волнующий) в притче «Eine Begegnung» М. фон Эбнер-Эшенбах [7] или рептилии употребляемые слова и выражения возвышенной стилистической окраски («*von dannen gehen*» в притче «Der Zweifel» К. Брентано) [5].

Анализ лексических средств образности позволяет сделать вывод о том, что с помощью этих средств тексты притч становятся яркими, выразительными, красноречивыми; усиливается прагматический эффект убеждения адресата.

На основе анализа приведенных примеров притч заключаем, что язык притчи достаточно богат тропами, имеет развитую систему лексической выразительности. В притчах нами обнаружены сравнения, метафора и ее разновидности, эпитеты. Именно тропы в немецкоязычной притче способствуют выражению сложных представлений с помощью аналогий, иносказаний, противопоставлений.

Список литературы

1. **Арнольд И. В.** Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. М.: Флинта; Наука, 2002. 384 с.
2. **Брандес М. П.** Стилистика немецкого языка: для ин-тов и ф-тов иностр. языков. М.: Высшая школа, 1983. 272 с.
3. **Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.** Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд-е 2-е. М.: Просвещение, 1976. 543 с.
4. **Ткаченко А. О.** Мистецтво слова: вступ до літературознавства: підручник для студентів гуманітар. спец. вищих навч. Закладів. 2-ге вид. К.: ВПЦ «Київський університет», 2003. 448 с.
5. **Brentano C.** Der Zweifel [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-scoala.ro/germana/beate_schindler_kovats.html (дата обращения: 08.02.2012).
6. **Dale E. N.** Lehrstuhl für die deutsche Philologie Klaipeda Universität. Stilistik der deutschen Sprache. Lehrmittel für die Studenten der deutschen Philologie, 2008. 60 S.
7. **Ebner-Eschenbach M.** Fabeln von bekannten Dichtern [Электронный ресурс]. URL: http://www.fabelnundanderes.at/fabeln_von_bekanntem_dichtern.htm (дата обращения: 22.01.2012).
8. **Fabel und Parabel mit Materialien.** Auswahl der Texte und der Materialien von Hans Georg Müller und Jürgen Wolff. Stuttgart Düsseldorf Leipzig: Ernst Klett Verlag, 2005. 120 S.
9. **Hoernle E.** Der König und die Sonne [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kfla.lawrence.com>. Erfahrene (дата обращения: 16.05.2012).
10. **Musil R.** Die Affeninsel [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dr-peter-wieners.de/h-m/musil/bilder/die-affeninsel-text.html> (дата обращения: 28.06.2012).
11. **Neis E.** Dichtung in Theorie und Praxis. Die Parabel. Hollfeld – Ofr.: C. Bange Verlag, 1981. 112 S.
12. **Riesel E., Schendels E.** Deutsche Stilistik: учебник для студентов ин-тов и ф-тов иностр. языков. М.: Высшая школа, 1975. 315 с.
13. **Wem ich zu gefallen suche.** Fabeln und Lieder der Aufklärung / hrsg. und Nachwort von I. Sommer. Berlin: Buchverlag Der Morgen, 1971. 317 S.

**LEXICAL-STYLISTIC MEANS OF EXPRESSIVENESS
IN GERMAN-LANGUAGE PARABLE****Yaremchuk Inna Mikhailovna***Kamenets-Podol'sk National University named after Ivan Ogienko, Ukraine
jaremschuk@meta.ua*

The author studies the means of expressiveness in the German-language texts of parable, tells that the novelty of this work is in the consideration and analysis of lexical means of figurativeness by the examples of the German-language parable texts: comparisons, metaphors, and its varieties, epithets; and basing on the analysis concludes that parable language is rich enough in tropes, has the developed system of lexical expressiveness against neutral vocabulary.

Key words and phrases: German-language parable; metaphor; comparisons; means of expressiveness; text; expressiveness.